

АНУЧИНО ВНОВЬ ЖДЁТ ЛЮБИТЕЛЕЙ МЁДА

Фестиваль «Анучино – медовое раздолье!» успел стать традиционным в Приморье, нынешний стане уже пятым по счёту. На «сладкий» праздник пчеловоды и края и анучинцы приглашают 28 августа.

Фестиваль прежде всего призван привлечь внимание к вопросам сохранения главного медоноса Уссурийской тайги – липы, а также поддержки пчеловодства и развития событийного туризма, отмечают в министерстве сельского хозяйства Приморского края.

«Для пасечников фестиваль – удобная площадка по обмену опытом, для гостей – праздник, на котором можно отдохнуть всей семьей, продегустировать и приобрести свежий липовый мёд. Это уникальная возможность для посетителей почувствовать себя в роли пчеловода, познакомиться с жизнью пчелиной семьи с помощью демонстрационного улья», – отмечают специалисты минсельхоза.

Фестиваль мёда – не только сладкий праздник и ярмарка-распродажа экологически чистого мёда, организаторы готовят насыщенную творческую

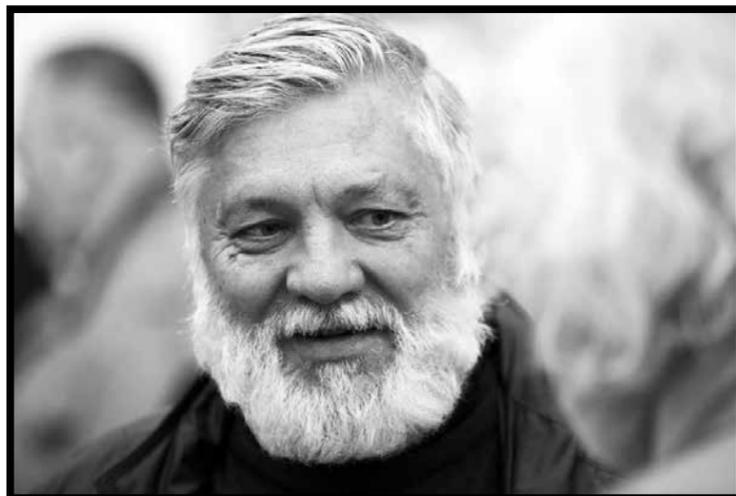
программу, выставку-продажу изделий декоративно-прикладного творчества с проведением мастер-классов, народное голосование за лучший мёд фестиваля. Кроме того, пчеловодство получает поддержку и в рамках реализации региональной госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2020 - 2027 годы.

Также в крае по поручению губернатора Приморья **Олега Кожемяко** ведётся работа по повышению экспортного потенциала отрасли. Установлены «зоны покоя» дикорастущей медоносной липы площадью 1,2 миллиона гектаров. Оценку качества мёда в соответствии с требованиями стран Азиатско-Тихоокеанского региона проводят в Уссурийске, где работает аккредитованная ветеринарная лаборатория.

Итак, пятый фестиваль «Анучино – медовое раздолье!» ждёт всех в селе Анучино 28 августа.

ВОСЛЕД УШЕДШЕМУ: ИВАН ШЕПЕТА

Сборник избранных стихов поэта Ивана Шепеты «Если смотреть на море» представили читателям в Приморской краевой публичной библиотеке. Книга, к сожалению, стала последней...

С чувством какой-то светлой печали, ещё не отпустившей, потому что разлука с поэтом чуть больше трёх месяцев, об Иване Шепете на представлении его последней книги говорили **Татьяна Прудкогляд, Раиса Мороз, Евгений Makeев, Михаил Павин, Александр Брюханов, Александр Белых.**

«Говорил сам поэт, – рассказывает директор Приморской краевой публичной библиотеки имени А.М. Горького **Александр Брюханов**, – с экрана монитора. И с открытых страниц только что изданной книги. А она – замечательная. И как создание поэта, и как полиграфическое издание. Стихи отбирала **Раиса Мороз**. И сборник готовила тоже она. По праву дружбы. По праву установившейся в последние годы внутренней связи этих двух поэтов. Из души в душу. Может быть, так находилось каждое стихотворение. Обложка книги серебриста, и напоминает серебро волос самого Ивана Ивановича. В оформлении обложки использована работа **Евгения Makeева**. Она называется: «Достаточно, чтобы слова выражали смысл». Из триптиха «Конфуций». А издательство, в котором книга вышла, называется «Издательство Ивана Шепеты». Как будто бы он жив и продолжает писать и издаваться. **Александр Белых** написал по этому поводу эссе, которое у него с большой охотой забрал журнал «Дальний Восток» для скорой публикации. Мы предвараем её размещением этой работы на сайте нашей библиотеки – по слухам Иван любил заглядывать в него».

Александр Белых: Бизнес и искусство Ивана Шепеты

У меня в личной поэтологии есть поэтический тотем «деревянная лошадка», который возникает в различных сюжетах моих стихов, а сам этот образ отсылает к французским поэтам «дадаистам». Напомню немногим, что «да-да» означает «деревянная лошадка». Я культивировал этот наивный детский образ, разрабатывал

приём свободного письма на протяжении некоторого времени в начале «нулевых», создавая свой стихотворный зверинец.

Иван Шепета уловил этот наивный момент в моём персонаже и посвятил мне стихотворение, опубликованное в книге «Фотограф бабочек» («Рубеж», Владивосток, 2008). Мы относились к разным поэтическим поколениям, поэтому моих стихов, замешанных на ассоциативном европейском стихе и японской классической поэзии, он не мог любить, хотя не скрывал ревнивых взоров. Меня он жалел, пожалуй, как бездомную собаку, грызущую одиноко на обочине непонятную косточку. Как думал, так и говорил он: «Я от собаки выше на ступеньку, / И дружбу с ней не равную вожу». Видимо, что-то задело его в моих стихах, и муза разбудила в нём «мальчишескую детскую пытливость».

Деревянная лошадка

Поэту, переводчику А. Белых

*Основанье жизни шатко.
То не конь мой вороной —
Деревянная лошадка
Разрезвилась подо мной.*

*Метроном напоминая,
Равномерный таит звук —
Скрип таинственный Китая,
Деревянный, как бамбук.*

*Я держу в ручонке саблю,
Воздух яростно рублю.
Я себя ещё прославлю,
Если жить не разлюблю.*

*И, раскачивая песню,
Верю я, что проскочу
Через ямку, через бездну,
Через всё, что захочу...*

*Чёрный ворон на помойке
Рвёт когтями целлофан.
Псы, поджарые, как волки,
Брежут на Альдебаран.*

*В дымке разочарованья
Над Артёмом гаснет свет.
Этой жизни нет названия.
Да и смысла — тоже нет.*

*Но и смыслу быть, и свету,
Имя выстрадать всему,
Если в городе поэту
Быть хотя бы одному!*

Сентябрь 2007

Начало.
Продолжение на стр.15

Еда для здоровья

МЁД РЕДКИЙ – БАРХАТНЫЙ

Мёд в это жаркое лето у пчеловодов Арсеньева аномальный и бархатный. Он не только по своей влажности стал особенным. Выделения медоносов в такую жару более жидкие. Липа практически не успела толком отцвести, соцветия сгорели под палящим солнцем. Зато порадовали своим редким цветением деревья бархата амурского и кусты элеутерококка.

Пчеловод со стажем **Сергей Охонько** из Арсеньева впервые за 20 лет накачал много такого мёду, а он считается целебным и более редким. Поэтому и цена у него выше. Как отмечал ведущий научный сотрудник Дальневосточного НИИ лесного хозяйства кандидат биологических наук Анатолий Нечаев, в народной медицине бархатный мёд применяется как противотуберкулёзное средство.

В качестве медоноса бархат амурский стоит на втором месте после липы, зацветая на две недели раньше её, сообщает Анатолий Нечаев. «Он очень чувствителен к погодным условиям. В благоприятные по погодным условиям сезоны нектар цветков и обилие пыльцы делают бархат амурский весьма привлекательным для пчёл и других насекомых. В этом случае, по данным специалистов, он обеспечивает сбор товарного мёда по 5–15 килограммов на одну семью. В отдельные годы эти цифры вырастают до 25–30 килограммов мёда и 5–6 килограммов перги. Медопродуктивность чистых насаждений бархата амурского

составляет 280–350 килограммов с гектара. Мёд – густой, тёмно-жёлтого цвета, с приятным вкусом и тонким ароматом. В течение многих лет не кристаллизуется, что связано с малым содержанием глюкозы».

У арсеньевского пчеловода **Сергея Охонько** четыре десятка пчелосемей. Как рассказал он Общественному телевидению Приморья, раньше хоть и была жара, но на ночь крылатые труженицы всегда возвращались в ульи. А теперь сидят на корпусе и на прилётной доске. Домой не ходят.

«В улье температура должна быть тридцать шесть и шесть десятых градуса, а когда на улице плюс сорок, то они не хотят в него лезть. Посмотрите, какие шапки собираются. Пчёл вылезает наружу, все пучатся. Они практически летают только за водой. Я лет пятнадцать не знал такого лета», – рассказывает пчеловод.

Заметим, что основной наш медонос – липа. На юге Дальнего Востока широко распространены три её вида: липа Таке, липа амурская и липа маньчжурская. Обширные массивы липы обеспечивают не только большой медосбор по всему ареалу, но и делают его самым продолжительным в России из-за разных сроков цветения этих видов – с конца июня и по начало августа. Но по мнению **Сергея Охонько**, в этом году липа отцветёт раньше. Теперь пчёл пора готовить к осеннему медосбору, чтобы они легче перенесли зимовку.

«Сейчас время такое наступило – делать в каждой семье в улье перестановку, чтобы были сверху свободные рамки на осенний взятки.

Если дожди в августе пойдут в тайфуны, то будет нормально. А если собрать не успеют запас, то будем прошлогодним мёдом кормить, больше ничего не остаётся», – говорит **Сергей Охонько**.

Сейчас пчеловоды Приморья спешно очищают пчелиные семьи от трутней. Свою миссию оплодотворения матки они уже выполнили, так что пользы от них теперь никакой. А мёд они едят будь здоров!

«Поверху в сотах мёд. И чтобы осталось питание расплоду, надо удалять трутней, так как они сильно жрут мёд», – рассказывает **Сергей Охонько**.

Утешает пчеловодов, что виды на урожай мёда в этом году остаются оптимистичными. Осенние медоносные цветы обещают ещё порадовать. Вот и **Сергей Охонько** надеется на леспедеце и золотарнике обеспечить питанием своих маленьких тружеников на всю зиму.

Вадим ПЕРЕВАЛОВ

Окончание.
Начало на стр.11

Я знаю, чем он хотел напитаться у меня. О себе он писал: «Я сам, как пёс, дрожу под небом, / Когда протяжно катится гроза. / Кто б духом напитал меня, как хлебом, / Я накормлю прибывшего пса?»

Он не скрывал своего простодушного сравнения местных поэтов с бездомными собаками. В этом чувствовалось его какое-то одиночество и тоска по общению. В поэзии он хотел застолбить свой участок, хотел, чтоб туда сбегались поэтические своры. «Эта музыка пока ещё ничья/ Я хочу, чтоб сделалась моею!// Я застолблю себе участок свой,/ Может быть, и золото намою...»

Он — на джипе, я — на деревянной лошадке совершали путь в область духа, где нет слова. Часто он приезжал к моему дому на джипе, чтобы поговорить и почитать свои стихи. А в то лето 2010 года, когда проводилась тотальная облава на таёжных разбойников, прозванных прессой «приморскими партизанами», мы поехали в вольфрамовое княжество Ивана Шепета на встречу с читателями горного посёлка Восток-2, названного так в честь одноимённого космического корабля. Вольфрамовая жила была открыта геологами в год, когда пилотируемый Германом Титовым космический корабль Восток-2 бороздил пустоши околоземной орбиты над советской родиной, ныне, увы, бесславно исчезнувшей с географической карты вместе с советским народом, ставшим мифическим как скифы.

Случайно об этом эпизоде напомнила выпавшая из бумажной груды поселковая газета «Вести Востока» от 25 июня 2010 года со статьёй **Михаила Филатова**, тоже уже покойного. Значит, поездка случилась 10 июня. Пока ехали на Север с хозяином вольфрамового княжества, во мне успел зародиться комплекс малолетнего преступника, будто бы беглого партизана: только я один из всех пассажиров в автомобиле был объектом пристального внимания и паспортного контроля со стороны полиции, выстроенной вдоль всей трассы, через каждый километр. Было чувство, что мы попали в оккупацию.

Ни у кого, кроме меня, больше паспорта не спрашивали и не требовали показать лицо. В кармане у меня было всего десять рублей монеткой, которые утолили меня в долгом пути одним сырым яйцом, купленным у старушки с обочины, где торговали крестьянскими дарами. Зрелая, крупная клубника красовалась в деревянных лотках в ареоле сладкого аромата. Она поспевала раньше, чем у побережья. Автомобиль мчался сквозь жидкий воздух июньской жаровни, заволакивая пылью отступающую советскую

ВОСЛЕД УШЕДШЕМУ: ИВАН ШЕПЕТА

ретроспективу. Иван рулил и декламировал стихи. «Реальность грубая и сны — / меж ними невозможно тождество, / непоправимо не равны/ мой бизнес и моё художество». Безумные оводы стадами, как разъярённые быки, врзались в лобовое стекло навороченного, с космической связью японского джипа, дворники яростно размазывали озверевших насекомых в мерзкую вспенённую жёлто-зелёную слизь. Потом мы съехали с главной трассы, мчались по галечной дороге в межгорье.

Первым делом Иван Шепета отвёз меня на отработанный карьер, опустили в холодное, тёмное, гудевшее ветрами нутро шахты, что было мне не в диковину с детской поры, когда отец брал в забой, — это было близ к корейской и китайской границ. Я тревожно огляделся: каторжан не было видно. Моё классовое чутьё было настороже. «Подневольных мыслей кандалы/ гремят каторжанскими рифмами». Наверху, на земле, шли губернаторско-криминальные войны за советскую собственность междувластными группировками, за ресурсы, за вольфрам, утекавший пароходами в слитках к извечным геополитическим врагам. Из отвала я зачерпнул горсть редкоземельного металла, именуемого у немецких геогностов «волчьей пеной». Под этим названием Иван мечтал написать семейный роман. Я сказал ему, что роман с таким названием уже есть, это современный немецкий роман. Он огорчился.

Всё, что мог мой отец, почётный шахтёр, горнорабочий очистного забоя, оставить в наследство, это кусок антрацита с вплавленным в жёлтую смолу древним насекомым. Когда я читаю и перевожу древние японские стихи, они представляются мне такими же янтарными ископаемыми. Одна мистическая слушательница, по окончании встречи в поселковой библиотеке спросила Ивана, зачем, мол, вы привезли сюда этого человека, от него придёт нашему посёлку беда и разорение? Ну да, от поэтов добра не жди.

Это один из десятка эпизодов с Иваном Шепетой, который могу сейчас рассказать. Вместе мы ездили в Биробиджан, читали стихи перед студентами. Он снаряжал меня на литературные встречи в Хабаровск, где я выступал в школах и библиотеках. Я устраивал ему творческие вечера в библиотеках моего города. Он был щедр, издавал разных поэтов и писателей. У него было много литературных планов. Смерти он не ждал, но был на коротке с ней, писал о ней тоже много. «Сценарий смерти» (2007) сбился почти в точности. И как водится, любовь и смерть живут рука об руку.

Ты просила прийти на могилу. Играть, просила.

Чтоб с цветами, и чтоб их слезой оросил.

Умечты есть энергия, и направление, и сила.

Мир реальный, он требует лишь равновесия сил!

Вот и я. Вот цветы. Вот могила и слёзы.

Ты довольна, наверное, что победила в конце?

Как просила, прими от меня две колочие розы,

Два пылающих символа страсти и ужас в лице!

2008

Гроб у Ивана Шепеты был белым, закрытым. Лица его никто не видел. Зал краевой картинной галереи на Алеутской во Владивостоке был переполнен. Слова звучали искренне. Меня позвали произнести слово. Я стал говорить спокойно, слова складывались. И как-то сами собой потекли слёзы. Он был последней надеждой дальневосточной литературы, выживающей силами авторов, хотел вытащить на белый свет, издать забытых писателей и поэтов, живых и мёртвых. Когда я отошёл от сияющего белизной гроба, ко мне приблизилась укутанная в платок маленькая незнакомая женщина. «Саша, ты помнишь меня, ты ухаживал за мной когда-то, тридцать лет назад, это же я...»

И ещё одно слово вслед ушедшему поэту от **Валерия Корюлюка**.

— Держу в руках великолепно изданную и хорошо подобранную его посмертную книжку и в который уж раз за последние четыре (без него) месяца не могу сдержать свою память...

Иван Шепета (12 февраля 1956 — 24 марта 2021)

«Сизый мой брат, ты был чуточку синий, небо похожестью дерзкой дразня. Я был темней...».

Лично меня никогда не «пожирало стремление быть первым» (предпочитал вместо этого оставаться самим собой), чего никак не могу сказать про Ивана. Он был — ярким, на взводе, всегда стремился обязательно доказать и отстоять своё, даже вопреки логике, «крутятся, как белка седея, в огненном колесе» страстей и обстоятельств. Он был искренним и настоящим. И потому, наверное, ушёл из нас двоих первым.

Мы ведь с ним — одноклассники, с разницей чуть больше месяца. Но никогда прежде не были знакомы, пока он не вернулся в поэзию после своего 15-летнего молчания и занятий бизнесом. Он тогда снова вспыхнул, и я вдруг вспомнил: а ведь это тот самый Шепета, которого я сразу почуял поэтом в коллективном сборнике «Баркас» не помню которого года. Там было много званных, но только он показался мне избранным.

С тех пор я всегда ощущал его как родного и близкого брата, от которого всё-таки стоит держаться чуток на расстоянии (в самом деле, с родными братьями не надо лишней разсориться — а сориться он любил!). Я держался немного в стороне, не лип к нему ежедневно, как некоторые — ради своих книжек. Даже в коттедже его побывал только раз — незадолго до неожиданной смерти, хотя он многократно и долго туда меня звал-приглашал.

Иван был самым богатым и щедрым из всех приморских писателей — благодаря своим предыдущим занятиям бизнесом и удачной наследственностью. Этим многие пользовались, но я позволил ему лишь раз подарить мне бутылку хорошего виски на день рождения — а ведь мог столько книжек за его счёт издать (как сказали бы те самые некоторые!).

В этом проклятом году его вдруг внезапно и непредставимо не стало, инсульт (точнее — кровоизлияние в мозг). И тут главная и самая большая, на мой взгляд, потеря для современной приморской поэзии — после так любимого им **Геннадия Лысенко**.

А что я могу сказать про его поэзию? Она — особенная и очень мне нравится. Как сам он писал про одного из друзей-поэтов, «внимание к мельчайшим подробностям, использование редких рифм, внятных незаёмных метафор — этим, в общем, и исчерпывается его умеренный модернизм. Такая поэтика приятна читателю, но ни в грош не ценится у новоявленных эстетов». А ведь в первую очередь каждый отмечает у других именно то, что ему ближе, чем сам богат...

«Коль вы поэт, то в роковой игре, хоть парой строк запомнится сумеите, ведь большинство оставит лишь тире меж датами рождения и смерти».

Учредитель — АО ИД «Аргументы недели».
Издатель — АО ИД «Аргументы недели».
Газета «Аргументы недели. Приморье» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) — Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-59113 от 22 августа 2014 г.
Адрес учредителя и издателя:
125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 8/2, стр. 1, этаж а1, пом. I, комн. 1,3-14.

Редакция:
ООО «Федеральный Медийный Альянс»
Адрес редакции: 690014, Владивосток, ул. Некрасовская, 36 «Б», офис 613
Гл. редактор: Семёнов Сергей Михайлович
Телефон: (423) 260-61-97, доб. 13
E-mail: info@vostokmedia.com

Отпечатано в АО «ИПК «Дальпресс», г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 10.
Номер № 31 (775) подписан 10 августа 2021 года.
Время подписания в печать по графику — 18.00, фактически — 18.00.
Дата выхода в свет — среда 11 августа 2021 года.
Тираж — 13 500 экз.

Цена свободная.
Распространяется совместно с газетой
«Аргументы недели».
Газета «Аргументы недели. Приморье»
выходит еженедельно, по средам.

Рекламно-информационный отдел
газеты «Аргументы недели. Приморье»:
тел.: (423) 260-61-97,
тел.: (423) 260-61-99,
260-61-98,
e-mail: info@vostokmedia.com.
12+